

УДК 37.04

DOI: 10.18384/2310-7219-2017-2-32-39

ПРОБЛЕМА ШКОЛЬНОЙ НЕУСПЕВАЕМОСТИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ НАЧАЛА XX В.

Серебрякова Н.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена одной из ключевых проблем педагогики – школьной неуспеваемости. В условиях реализации ФГОС школьного образования исследование этой проблемы приобретает новые грани, в том числе и в контексте осмысления идей и опыта прошлого века, особенно его начала, отличавшегося оживленными дискуссиями, которые находили наиболее яркое выражение в педагогической публицистике. На основе анализа периодических педагогических изданий тех лет раскрывается значение отечественной педагогической публицистики для поступательного развития отечественной школы, обновления педагогической науки и практики в последующие периоды российского образования.

Ключевые слова: школьная неуспеваемость, отечественная педагогическая публицистика.

PROBLEM OF SCHOOL NONPROFICIENCY AND ITS REFLECTION IN THE DOMESTIC PEDAGOGICAL JOURNALISM: HISTORICAL EXPERIENCE OF EARLY XXTH CENTURY

N. Serebryakova

*Moscow Region State University
105005, Moscow, Radio st., 10A, Russian Federation*

Abstract. The article deals with one of the crucial problems of pedagogy – school nonproficiency. Under the conditions of implementing the FSES of school education this problem acquires new sides of its study, including the context of trying to understand the past century ideas and experience. The period which is the most interesting is early XXth century, which was characterized by the lively discussions that found the brightest embodiment in the pedagogical journalism. The value of domestic pedagogical journalism for the progressive development of domestic school, for the renovation of pedagogical science and practice in the subsequent periods of Russian formation is revealed on the basis of the analysis of the periodic pedagogical publications of those years.

Key words: school nonproficiency, domestic pedagogical journalism.

Школьная неуспеваемость всегда представляла один из ключевых вопросов отечественной педагогики и, соответственно, становилась предметом научного

и практического интереса. В последние годы она чаще рассматривается в контексте других важнейших проблем обучения и воспитания и связывается с «активной учебно-познавательной деятельностью обучающихся, метапредметными результатами освоения основной образовательной программы и др.» [14, с. 7]. В свете этих задач актуализация проблемы неуспеваемости учащихся определяется её многогранностью, которой она отличается сегодня, а также необходимостью осмысления идей и опыта прошлого, их творческой интерпретации в современных условиях. В этом смысле особый исследовательский интерес представляет начало XX в. в России, характеризовавшееся особой динамикой в поисках обогащения школы новыми подходами к обучению, основанными на полноценном использовании принципа природосообразности, требующего необходимости целостного синтеза достижений психологии и педагогики.

Отечественная педагогика начала XX в. отличалась ярко выраженной полемикой, в которой отражались противоречия между традиционной, официальной установкой на обучение и воспитание в духе «самодержавия, православия, народности» и подходами, бравшими за образец опыт европейской школы, при этом не всегда учитывались особенности и своеобразие культурных достижений России [6]. В развернувшейся дискуссии обсуждались вопросы, связанные с разнообразием подходов к школе, пересмотром основ учебной деятельности, дидактических принципов обучения детей. Всё это находило отчетливое отражение в публицистике тех лет, ког-

да не только педагогические, но и ведомственные журналы предоставляли свои страницы для обсуждения волнующих школьных проблем.

На страницах журнала «Работник просвещения», одного из ведущих изданий, освещались материалы I Всероссийского съезда по вопросам народного образования, проходившего в 1914 г. под общим названием «Организация заведывания делом народного образования в земствах и городах», на котором горячо обсуждались вопросы модернизации школьной программы и в целом общей реорганизации школы. В выступлениях деятелей образования отмечалось, что главными недостатками школы являются: «краткость срока обучения, его схоластический характер, оторванность от жизни и ее разнообразных потребностей» [13, с. 7–8]. Соответственно, с одной стороны, к школе предъявлялись требования по увеличению сроков обучения и продолжительности учебного года, с другой стороны – по изменению школьной программы, характера сообщаемых знаний и методов обучения.

В журналах также приводилась различного рода статистика по вопросам образования, в частности по анкетным данным, собранным в 1914 г. среди населения Москвы и Московской губернии: в ответах относительно обучения в школах 72,5% пришлось на пожелания по удлинению учебных курсов [9, с. 11]. Журнал «Рабочая школа», на своих страницах давая обзор обсуждений проблем образования, волнующих граждан России в 1906 г., писал о желании народа, помимо предметов общего образования, более или менее основательно ознакомиться и с некоторыми практическими предметами. «Мы

желаем, – заявляет один родитель, – чтобы наши дети выходили из школы уже подготовленными к той жизни, которая ожидает их с практическими вопросами <...> мы ждем пользы от учения детей, а дети что-то ее не приносят или приносят очень мало» [5, с. 70]. На страницах журнала «Русская школа» обсуждались вопросы всестороннего развития личности ученика [10, с. 12]. В издании «Журнал народного просвещения» за 1915–1916 гг. были напечатаны в качестве приложения работы Министерства народного просвещения «Материалы по реформе средней школы» как итоги, в которых упоминалась проблема школьной неуспеваемости [1, с. 70].

Анализ литературы и периодических педагогических изданий начала XX в. в то же время позволяет говорить о том, что вопросам второгодничества в дореволюционный период в России не уделялось достаточного внимания, хотя на страницах газет и журналов высказывались идеи о тесной связи условий обучения с его результатами, о причинах школьной неуспеваемости и о необходимости разработки индивидуального подхода к обучающимся.

Развитие в начале XX в. наук о человеке, а также экспериментальной психологии позволило выдвинуть идеи о необходимости комплексного изучения ребенка как сложной развивающейся системы, что находило концентрированное выражение в антропологическом подходе. В научно-педагогических журналах «Вестник воспитания» и «Русская школа» на протяжении нескольких лет печатались работы известных педагогов и психологов П.Ф. Каптерева, П.Г. Мижуева, А.П. Нечаева и др., что способ-

ствовало распространению их идей в российских научно-педагогических кругах [7, с. 100; 9]. В целом же проблема школьной неуспеваемости рассматривалась в большей степени с позиции достижений психологической науки, нежели с позиции наличия знаний у обучающегося [9].

Проведенный анализ периодических изданий показывает, что проблему неуспеваемости учащихся в дореволюционной России сами педагоги-практики нередко толковали, исходя из причин, связанных исключительно с особенностями самого ребенка, не учитывая при этом профессиональной компетентности учителя. Так, преподаватель гимназии И. Штадельман, давая портрет того, кто считается «нормальным ребенком», утверждал: «Нормальный ребенок не всегда является нам образцом существа, стоящего на высшей доступной ему ступени умственного развития, и не в образе идеала с этической стороны. Ни один ребенок не подобен другому вполне, каждый отличается личными особенностями, как восприимательными, так и усваивающими. Кроме того, каждый ребенок подвержен постоянным колебаниям, которые заставляют его быть вечно изменчивым. Мы видим детей, очень слабо одаренных умственно, но с каким-либо совершенно исключительным односторонним дарованием, очень умных, но совершенно неспособных к одному какому-нибудь предмету. Мы встречаемся с хорошими детьми, воспитание которых не представляет никаких трудностей, а рядом с ними мы видим маленьких злодеев различных степеней. И все они без исключения, помимо своих особенностей, показывают нам еще

частые колебания в своих характерах, в способности воспринимать и усваивать видимый мир и все его явления» [16, с. 20].

Примерно такой же позиции придерживался другой педагог А. Уффенгеймер, выявляя закономерности влияния взаимосвязи физического и психического состояния детей. В частности, им обращалось внимание на физические заболевания детей, «обладающие способностью низводить на низкую ступень продуктивность детской работы в школе» [16, с. 38]. Другими причинами, по его мнению, влияющими на школьную успеваемость, являются неудовлетворительные гигиенические условия школы, в связи с которыми ребенок тратит на прохождение курса гораздо больше сил, чем позволяют его возможности. Кроме того, А. Уффенгеймер ссылался на исследования, которые иллюстрируют высокий процент развития различных болезней, возникающих из-за неудовлетворительных санитарно-гигиенических условий дореволюционных школ.

Обсуждая на страницах педагогических изданий вопросы психических аномалий, мешающих движению ребёнка вперёд в процессе обучения, педагоги предлагали различные виды дифференциации неуспевающих детей, исходя из их психического состояния. По определению профессора В. Вейгандта, неуспевающих детей можно разделить на следующие группы:

1. Полные идиоты.
2. Слабоумные.
3. Малоспособные...

Первые две группы, – отмечал он, – мы можем исключить, поскольку эти дети не способны к обучению в обычной школе и нуждаются в помещении в

специализированные коррекционные вспомогательные заведения. Что касается третьей группы детей, то их можно назвать учениками с пониженной восприимчивой способностью, и именно эти ученики составляют тот балласт, который так тормозит дело школьного преподавания» [3, с. 44]. Однако, несмотря на особенность этих детей, школа давала им возможность получить законченное образование. С другой стороны, чрезвычайно трудным делом становилось доказывание родителям таких детей подобной «малоуспешности» и, как следствие, объяснение им перспективы дальнейшего выбора профессии [8; 11].

Одновременно видные педагоги того времени особое внимание обращали на необходимость наличия у учителя разнообразных и системных знаний. Так, М.И. Демков подчёркивал, что только в этом случае школа может способствовать развитию личности, «вооружить ее орудиями для самостоятельной работы...» [12, с. 76].

Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП), а также другие издания в качестве основной причины неуспеваемости учащихся называли педагога, плохие способности, недостаток прилежания и невнимательность которого зачастую тормозили успехи детей. Отмечалось, что «разносторонне одаренный, знающий учитель был способен подвинуть вперед малоспособных детей, заинтересовать невнимательных, заставить работать ленивых. Прилежание учителя всегда сказывается на успешности учеников. Но гораздо важнее познаний учителя и методов его преподавания выступает характер его взаимоотношений с учениками» [2, с. 93].

В журналах «Рабочая школа» и «Педагогическое обозрение» обращалось внимание на частые затруднения, возникающие при правильной оценке умственных способностей детей, которых считают плохими, неуспевающими учениками. Для того чтобы избежать неверного вердикта, считалось целесообразным применение психофизических методов исследования [9, с. 170]. В частности, одним из факторов, обуславливающих школьную неуспеваемость, был принят детский невроз, в связи с чем на помощь учителям в борьбе с неуспеваемостью учащихся должны были приходиться врачи [15, с. 33].

По мнению профессора Р. Эрленмейера, период полового созревания также мог оказывать влияние на успешность учебной деятельности учащихся, поскольку в этот период организм и психика школьника требуют к себе особо заботливого отношения [16, с. 54]. Однако этот факт дореволюционная школа игнорировала, считая, что чем старше становится ученик, тем больше требований к нему можно предъявлять, что в конечном счете порождало рост числа неуспевающих учащихся.

Причины школьной неуспеваемости, обсуждавшиеся педагогической публицистикой, нередко выходили за рамки школы, распространяясь на семью и её условия. На страницах журнала «Рабочая школа» рассматривалось влияние воспитания в семье на школьную успеваемость детей [4, с. 125]. Отмечалось, что в семьях, где имела место чрезмерная родительская опека, результаты учебной деятельности детей были неудовлетворительными. Аналогичная ситуация наблюдалась

в многодетных семьях, где родители не могли уделить должного внимания каждому ребёнку. В этом случае успеваемость ребёнка из такой семьи оставалась без школьного контроля, в результате чего сам учащийся относился к учебному процессу несерьёзно, часто прогуливая занятия или не выполняя задания, что приводило к хронической неуспеваемости.

Следующим фактором семейного воспитания, влекущим за собой неуспеваемость детей, педагоги считали ситуацию, когда ученики должны были работать ради денег. В младших классах народных школ детей в свободное время заставляли быть разносчиками, в старших классах средних учебных заведений заставляли давать уроки или работать как-нибудь иначе, но всегда очень интенсивно. После такого внеурочного труда дети становились вялыми и невнимательными. В книге Г.М. Беркенгеймера «О неуспевающих детей в московских городских училищах» рассматриваются также случаи, когда родительское самолюбие вынуждало детей в свободное от учёбы время заниматься «дополнительно танцами, языками, музыкой, в связи с чем учеником тратилось больше сил, чем у него имелось в запасе, что приводило к педагогической неуспеваемости» [3, с. 57].

Примечательным в контексте рассматриваемой проблемы является тот факт, что одной из причин, приводивших к неуспеваемости, педагоги начала XX в. считали внеклассное чтение. Было замечено, что часто чрезвычайно способный ученик вдруг оказывался в числе неуспевающих детей. При рассмотрении конкретных случаев констатировался упадок работоспо-

способности в результате чрезмерного увлечения чтением. «Дети вместо ночного сна или послешкольного отдыха проводят время за чтением книг, тем самым перегружая свой организм именно в те часы, когда ему требуется отдых» [3, с. 44].

В народных школах дореволюционной России создавались классы для малоуспешных учеников, в которых эти ученики оставались до тех пор, пока не получали возможности идти вместе со своим классом без ущерба для здоровья. Эта система обучения, получившая название «мангеймской» (Германия), была взята на вооружение отечественной практикой [3]. Предлагалось устройство особых классов для более способных учеников, однако большинство педагогов полагало, что прежде надо думать о менее способных, о неуспевающих учениках и помогать им, поскольку школа, задачей которой является подготовка людей для практической жизни, должна прежде всего позаботиться о своих более слабых элементах.

О. Штеллин в своём докладе о причинах малоуспешности детей высказал мнение, что вина за неуспеваемость лежит на:

- 1) самом ученике;
- 2) на школьном режиме и школьной программе;
- 3) на учителях;
- 4) на условиях быта семьи, в которой живёт ребёнок [16, с. 56].

Главные причины неуспеваемости он видел в:

- 1) плохих способностях ученика;
- 2) недостатке прилежания;
- 3) отсутствии внимания [16, с. 56].

На долю учителя выпадала непростая задача, связанная с обучением

неуспевающих детей, однако переполненность классов не позволяла учителю уделить должное внимание каждому учащемуся [11; 13]. По статистике, в 1904 г. при норме наполненности класса в 25–30 человек, количество детей достигало 45–50 человек что не могло не сказаться на растущей по этой причине неуспеваемости учащихся [1, с. 100].

Вместе с тем основной причиной неуспеваемости детей по вине школы назывался учебный материал, причём главная опасность лежала в его разнообразии, так как чем большее количество знаний школа пытается вложить в головы учеников, тем более поверхностными оказываются эти знания, поэтому важными считались борьба с тенденцией постоянного введения новых предметов в школьные программы, а также ратование за то, чтобы каждый предмет преподавался специалистом по этому предмету.

В тесной связи с учебным материалом стояли и цели обучения. По мнению А. Уффенгеймера, в школьных программах потому и обращалось усиленное внимание на знания в ущерб умениям и навыкам, что знание проверить легче [16, с. 40].

В целом можно отметить, что отечественная педагогическая публицистика начала XX в., отличаясь продуктивным развитием, играла особую роль в распространении идей творческого преподавания, свободного от формализма и рутины, становилась ареной для оживленных дискуссий. Ценным при этом было то, что при разрешении вопросов, связанных с проблемами образования, в том числе со школьной неуспеваемостью, отечественные журналы опирались на идеи

и практику видных русских педагогов, публицистов, представителей русской общественной мысли. Статьи В.П. Вахтерова, М.И. Демкова, П.Ф. Каптерева, Н.И. Пирогова, Л.Н. Толстого и др., отличавшиеся ярко выраженным гуманистическим началом, являлись отражением активного поиска национального идеала образования, заботы о поступательном развитии отечественной школы, обновления педагогической науки и практики, всего того, что и сегодня созвучно реалиям российской действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьин С.А. Очерки по педагогике средней школы // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). 1914. № 1. С. 56–129.
2. Анастасьев А.И. Руководство для учителей. М., 1909. 270 с.
3. Беркенгеймер Г.М. О неуспевающих детях в московских городских училищах. М., 1910. 115 с.
4. Гуревич Я.Я. Определение числа детей школьного возраста, остающихся за дверями школы // Рабочая школа. 1913. № 10. С. 123–128.
5. Казанцев П. Наш святой долг // Рабочая школа. 1916. № 1. С. 62–74.
6. Овсянников А.В., Шохор-Троцкий С.И. К реформе школьного образования // Рабочая школа. 1906. № 5–6. С. 3–34.
7. Практическая школьная энциклопедия / под ред. Н.В. Тулупова, П.М. Шестакова. М., 1912. 712 с.
8. Рубельский И.В. Народный учитель и ликвидация неграмотности // Работник просвещения. 1914. № 3. С. 12–15.
9. Румянцев Н.Е. Первый всероссийский съезд по экспериментальной педагогике // Рабочая школа. 1911. № 2. С. 166–185.
10. Румянцев Н.Е. Выработка миросозерцания и воспитание ума // Педагогическое обозрение. 1914. № 6. С. 1–15.
11. Румянцев Н.Е. Развитие наблюдательности у детей // Педагогическое обозрение. 1913. № 2. С. 1–16.
12. Степанова Л.А. М.И. Демков: вопросы содержания подготовки учителей в России // Педагогика. 2009. № 10. С. 75–80.
13. Труды Первого Всероссийского съезда по вопросам народного образования. Вып. 1. Петроград, 1915. 23 с.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М., 2016. 53 с. (ФГОС. Стандарты второго поколения).
15. Чехов Н.В. Педагогический надзор и педагогическая экспертиза // Рабочая школа. 1914. № 7–8. С. 32–36.
16. Уффенгеймер А. В чем причина малоуспешности наших детей в школе. М., 1909. 66 с.

REFERENCES

1. Anan'in S.A. [Essays on pedagogy of a secondary school]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (ZHMNP)*. 1914, no. 1, pp. 56–129.
2. Anastas'ev A.I. *Rukovodstvo dlya uchitelei* [A guide for teachers]. Moscow, 1909. 270 p.
3. Berkengeimer G.M. *O neuspavayushchikh detyakh v moskovskikh gorodskikh uchilishchakh* [About underachieving children in Moscow city schools]. Moscow, 1910. 115 p.
4. Gurevich Ya.Ya. [Determining the number of school-age children outside school]. *Rabochaya shkola*, 1913, no. 10, pp. 123–128.
5. Kazantsev P. [Our sacred duty]. *Rabochaya shkola*. 1916. no. 1. pp. 62–74.

6. Ovsyannikov A.V., Shokhor-Trotsky S.I. [The reform of school education / A.V. Ovsyannikov, and S. I. Shokhor-Trotsky]. *Rabochaya shkola*, 1906. no. 5–6, pp. 3–34.
7. Prakticheskaya shkol'naya entsiklopediya [The practical encyclopedia of school]. M., 1912. 712 p.
8. Rubel'skii I.V. [National teacher and literacy]. *Rabotnik prosveshcheniya*, 1914, no. 3, pp. 12–15.
9. Rumyantsev N.E. [The first all-Russian Congress on experimental pedagogy]. *Rabochaya shkola*, 1911, no. 2, pp. 166–185.
10. Rumyantsev N.E. [Development of worldview and the nurturing of the mind]. *Pedagogicheskoe obozrenie*, 1914, no. 6, pp. 1–15.
11. Rumyantsev N.E. [The development of observation skills in children]. *Pedagogicheskoe obozrenie*, 1913, no. 2, pp. 1–16.
12. Stepanova L.A. [Demkov: the content of teacher training in Russia]. *Pedagogika*, 2009, no. 10, pp. 75–80.
13. Trudy Pervogo Vserossiiskogo s"ezda po voprosam narodnogo obrazovaniya. Vyp. 1 [Proceedings of the First all-Russian Congress on issues of public education; ed by Org. com. Congress. Vol. 1]. Petrograd, 1915, 23 p.
14. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya. FGOS. Standarty vtorogo pokoleniya [Federal State Educational Standard of Primary General Education. Moscow, 2016. 53 p. (GEF. The Standards of the second generation)]. 15. Chekhov N.V. [Pedagogical supervision and pedagogical expertise]. *Rabochaya shkola*, 1914, no. 7–8, pp. 32–36.
16. Uffengeimer A. V chem prichina malouspeshnosti nashikh detei v shkole [What is the cause of our children being not successful at school]. M., 1909. 66 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Серебрякова Наталья Владимировна – аспирант кафедры педагогики Московского государственного областного университета;
e-mail: na_s@list.ru Наталья Серебрякова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia Serebryakova – the graduate student of Department of pedagogy of Moscow Region State University;
e-mail: na_s@list.ru Natalia Serebryakova

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Серебрякова Н.В. Проблема школьной неуспеваемости и её отражение в отечественной педагогической публицистике: исторический опыт начала XX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2017. № 2. С. 32–39
DOI: 10.18384/2310-7219-2017-2-32-39

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

N. Serebryakova. Problem of school nonproficiency and its reflection in the domestic pedagogical journalism: historical experience of early XXth century. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2017, no 2, pp. 32–39.
DOI: 10.18384/2310-7219-2017-2-32-39